

18 Алена Крылова

A woman with long dark hair, wearing a long white dress with a small star on the shoulder, lies on a stone ledge. She is looking down with a sad expression. Behind her is a large circular frame, like a porthole or a mirror, showing a dark forest with bare trees and a bright, glowing light source. The scene is misty and atmospheric.

*Грани
любви*

Алёна Крылова

Грани любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257443

ISBN 9785449626011

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жизнь Алисии – грустная сказка, в которой тесно сплетаются любовь и печаль, пронесенные сквозь время. Тоска девушки, что в шестнадцать шла к алтарю не с тем. Благодарность женщины тому, кого должна ненавидеть. Смелость любимой, чтобы сделать выбор душой, а не сердцем. И встреча с призраками прошлого, ставшая роковой. Всего одна ошибка, но цена ей – Жизнь, вопрос только – чья.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Грани любви

Алёна Крылова

© Алёна Крылова, 2020

ISBN 978-5-4496-2601-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Эта история началась много лет назад. На дворе, как и сейчас, стояла поздняя весна. Я сидела на подоконнике самой высокой башни замка и ждала...

А чего, собственно, я ждала? Ждала, что кто-нибудь войдёт и скажет – это всё шутка, и сегодня не объявят о моей помолвке, и не будет никакого представления меня, Алисии Джентли, наследницей княжества Аранильского. Только такая наивная молоденькая дурочка, как я, могла ещё на что-то надеяться.

«Знала же, что так будет...»

Моя жизнь расписана с самого рождения, и брак по любви в планы не входил. Кто же мог знать, что, учась в Академии магии и права, я встречу того, кому подарю своё сердце? Такого же несвободного в своём выборе наследника престола Водного королевства, моего Ксандера. Кто мог предвидеть, что уже в шестнадцать лет я познаю всю полноту любви и радости и уничтожающую горечь потери? Сегодняшний вечер – всего лишь логическое завершение этой истории. Хотя нет, закончилась она несколько месяцев назад, когда мы всей академией праздновали свадьбу Ксандера и Кардении.

Как я её пережила, одному богу известно. Учителя готовили нас к тому, что придётся держать лицо в любой ситу-

ации. Но как же было сложно не разреветься, не кинуться ему на шею, не закричать, что он совершает ошибку, а вместо этого стоять и улыбаться, как будто это самый счастливый день моей жизни. В тот момент казалось, что медленно умирает моё сердце, а шагая по проходу, невеста туфельками забивает гвозди в крышку моего гроба.

Но это уже в прошлом... Скоро я стану княжной, и все волнения падут под грузом ответственности за принятые мной решения. Но тогда я этого знать не могла и не допускала даже мысли, что мои несчастья только начинаются.

Стук в дверь вырвал меня из скорлупы, в которую я с таким усердием забиралась. Так и не дождавшись ответа, в комнату вошёл мужчина невысокого роста, окончательно седой старик с добродушным круглым лицом, из-за которого в детстве про себя, конечно, я называла его «булочник». Этот человек был князем Оливером Джентли и по совместительству моим отцом.

– Алисия, доченька, ты готова?

Ну вот и все. Бежать уже поздно, да и некуда. Я встала с облюбованного подоконника, расправила слегка примятое алое, как моё кровоточащее сердце, платье и улыбнулась.

– Да, отец. Идём.

Наш путь лежал в небольшой бальный зал, где уже дожидался мой будущий муж. Я не сильно была удивлена выбору отца. Кто, как не этот мужчина, заслуживает доверия? Особенно после того, как не позволил папе заключить договор

с княжеством Оми. Это помогло избежать не только денежных, но и репутационных потерь. А чего стоила его обличающая речь перед послами... Эх! Отец был под впечатлением. Кто мог ожидать, что скромный и малообщительный практикант способен превращаться в тигра, если это касалось дипломатии.

Наверное, стоит поблагодарить богов и родителя, что в мужья мне достался не дряхлый старик, а молодой мужчина с короткими каштановыми волосами, такими модными нынче, и тёплыми карими глазами.

Будучи младшим принцем достаточно отдалённого от нас королевства Дождя, молодой человек готовился к роли дипломата, представителя своей страны, ну и как водится, прошёл обучение в моей родной академии, но, так как магией не обладал, мы с ним не пересекались. Хотя совру, если скажу, что не слышала его имя из уст как минимум половины моих сокурсниц. Так что, можно сказать, мне повезло. Но с каким удовольствием я отдала бы все это чёртово везение только за возможность увидеть за старинной дубовой дверью, ведущей в бальный зал, такие любимые голубые глаза на желанном до боли лице. Как же хочется ещё раз посмотреть, как, нервничая, он снова и снова поправляет свои отросшие до плеч волосы цвета вороного крыла. Ох уж этот ставший уже привычным за годы обучения жест!

За этими мыслями, к слову сказать, я пропустила всю церемонию объявления наследницы, да и не было там ничего

интересного. Так, стандартный набор ритуальных фраз, который сейчас использовали скорее по привычке, чем для того, чтобы придать действию сакральный смысл. Во времена, когда наши земли населяли магические существа, только магия могла обезопасить страну от самозванцев, претендующих на трон. Шли тысячелетия, и кровосмешение привело к тому, что отличить в настоящий момент потомков тех рас можно лишь по наличию у них способностей к магии. Человеческая кровь попросту оказалась сильнее.

Я, например, – полуэльф. Но что мне досталось от матери? Лишь волосы и глаза цвета пасмурного неба. Ни тебе длинных ушек, ни высокого роста, магия – и та только защитная. Хорошо хоть фигурой я пошла явно не в папу, но лицо точно его.

Ну, вот так незаметно и наступил момент, после которого я больше не буду принадлежать себе. Вот он хорошо запомнился, ведь именно тогда началась наша дружба с Алистером.

– Дорогие верноподданные, сегодня вдвойне счастливейший день в жизни княжества, – неторопливо и величественно начал речь отец. – Я рад объявить, что нашёл мужа для своей дочери и себе в будущем достойного преемника. С неимоверной радостью представляю вам Алистера Трайда, пятого принца королевства Дождя, наследника княжества Аранильского.

Молодой человек неспешно подошёл к нам и после покло-

на толпе взглянул мне в глаза. Вот чего никак не ожидала увидеть в них, так это страха. Кажется, не только я боюсь совместного будущего и реакции на себя.

– Позвольте выразить своё восхищение, Алисия. Могу я вас так называть? – с этими словами он наклонился и запечатлел на щеке положенный этикетом поцелуй.

– Конечно, мой принц. Мы же с вами почти муж и жена, церемония – это лишь формальность.

– Рад, что вы это понимаете.

Обменявшись любезностями, мы с будущим мужем вернулись лицом к людям. Под взглядами собравшихся Алистер надел слегка дрожащими от волнения руками мне на палец небольшое колечко, сделанное ещё во времена гномов.

О, что это было за кольцо! Изящный ободок из белого золота, плавно перетекающий в цветок, отдалённо напоминающий лилию, в центре которого расположен небольшой серый камень, заключавший в себе, казалось, ожившую бурю. Я никогда не видела такой магии, она завораживала.

– Надеюсь, вам нравится мой подарок? – немного напряжённо спросил мужчина.

– Простите?

– Кольцо.

– Ах, да. Оно просто восхитительно, спасибо. Но позвольте узнать, где вы нашли такой интересный камень? Кажется, будто он живой.

– Когда-то оно принадлежало туманным эльфам, они-то

и заключили кусочек своей родины в этот камень. Это был дар моему королевству в знак дружбы и уважения. Когда я узнал о вашем родстве с этими загадочными и прекрасными созданиями, то подумал, что именно вы достойны его носить.

Как я поняла, что он совершенно искренне пытается сделать мне приятное? Наверное, его выдала холодная, словно скованная льдом, рука, но именно тогда я расслабилась и приняла решение постараться стать ему другом. Немного сжав его ладонь, я, как могла, без слов попыталась передать ему свою уверенность, и в глазах Алистера отразилось безумное облегчение вместе с толикой радости. Наверное, он тоже подумал, что могло быть и хуже, и, в сущности, нам выпал счастливый билет – а это роскошь для несвободных в выборе.

Иногда будущие супруги просто не переносят друг друга, и дело даже не во внешности. Как жить с непроходимой дурой или истеричкой? Только смириться и постараться свести общение до необходимого минимума. И вообще, в среде аристократии во все времена были тысячи капризных дочек. Да и порядочных юношей, не мнящих себя центром мироздания, пойдёшь ещё сыщи. Поэтому последовавший за этим синхронный вздох облегчения вызвал наш обоюдный искренний смех.

Остаток вечера прошёл мирно и спокойно. Подарив положенные танцы отцу и жениху, я в основном принимала

поздравления от всевозможных вельмож и подхалимов, которых в княжестве всегда было предостаточно. Под конец мышцы уже сводило от улыбки, как бы она навсегда не приклеилась, а кожа на щеке от поцелуев горела так, будто её стёрли металлической щёткой до кости. Будь проклят тот, кто придумал обычай целоваться при приветствии!

– Господи, когда же этот безжалостный вечер уже подойдёт к концу. Сил моих больше никаких нет. Ещё немного, и преисподняя сделается самым желанным местом отдыха.

– В чём проблема? Разве не абсолютно все барышни прекрасно умеют стремительно падать в обморок, когда им это необходимо? – весело поинтересовался Алистер.

– Представь себе, не все. Воспитанием некоторых занимался строгий отец, а он, между прочим, мужчина и такими секретами, естественно, не владеет. Да и наказания не избежать, если он узнает, что я притворяюсь... – вот так незаметно мы и перешли на ты.

– Ну, тогда остаётся только одно... Открыто похитить тебя.

Алистер обхватил меня за талию и довольно быстрым шагом целенаправленно двинулся к боковому выходу. Мне оставалась лишь скоро перебирать своими короткими ножками и молиться, чтобы на пути не вырос отец или его любимый старший советник. Они бы мне такую вольность ни за что не простили.

То ли боги были на нашей стороне, то ли папа попросту

решил не вмешиваться и дать молодым спокойно пообщаться без свидетелей, но никто путь нам не преградил, и мы благополучно покинули этот балаган, с гордостью называющий себя «Высшее общество Аранилии».

– Большое спасибо. Ещё чуть-чуть, и меня бы начало тошнить от всей той приторности, которой были наполнены речи этих шутов.

– Не за что, – пожал плечами мой спаситель. – Значит, молодая леди не любит балы?

– Ну почему же сразу не люблю? На них может быть вполне неплохо и иногда даже весело, за исключением случаев, когда ты являешься их причиной и, как следствие, объектом всеобщего внимания.

– Необычный взгляд для девушки, – с интересом в глазах отметил мой спутник.

– Алистер, а куда мы направляемся? Что-то не похоже на путь в гостиную или в библиотеку, – в моём голосе прослеживались лёгкие нотки беспокойства. – Ты решил сразу в собственную спальню меня затащить?

– А ты забавная. Там, так или иначе, мы неизбежно окажемся где-то через месяц. Я что, похож на мужчину, который не может подождать такую малость? Ах, Лисса-Лисса! Какого, оказывается, ты обо мне нелестного мнения.

– Прости, я не хотела обидеть.

Стало немного совестно за свою несдержанность. Просто нервировала сложившаяся в целом ситуация. Я впервые ока-

залась с практически незнакомым мужчиной наедине, и его рука на талии не прибавляла мне уверенности.

– Мы идём на крышу. Ты же не против? – после небольшой паузы всё же пояснил он.

На крыше замка я была всего раз, в тот день, когда не стало мамы. Увидев её потускневшее лицо, я бежала, не разбирая дороги. Куда угодно, лишь бы подальше от этой страшной комнаты. Сама не знаю, как смогла преодолеть узкую лестницу. Откуда только у четырёхлетней на тот момент девочки взялись силы, чтобы поднять тяжеленный люк? Но я справилась. Солнце и ветер снаружи позволили мне почувствовать себя лучше, и я принесла обет стать счастливой за нас двоих во что бы то ни стало.

Сколько там просидела, вглядываясь в пушистые облака, уже не помню. Нашёл меня отец и строго-настрого запретил впредь туда подниматься, а в наказание запер в библиотеке на неделю вместе с наставником. Так я научилась читать. Методы воспитания у моего отца были своеобразные: то на конюшню отправит, то в библиотеке запрёт, то запретит разговаривать на месяц. В тот день, полагаю, он просто испугался, что ещё одним трупом станет больше. Только ему не понять: самоубийство – это не выход. Поскольку в жизни всегда есть место чему-то хорошему. Потеряв любовь, например, можно обрести друга и защитника.

Закрадывалась мысль, что, вновь оказавшись в этом месте, я захлебнусь в эмоциях прошлого, но ничего подобного

не произошло. Мужчина оказался абсолютно прав, приведя меня именно сюда. Что может быть лучше покоя и безмолвия звёздной ночи после гула пёстрой толпы подхалимов?

Жених присел на тысячелетний парапет внешней стены башни и, расстелив рядом с собой пиджак, жестом предложил мне присоединиться. От этого, казалось бы, нехитрого знака внимания, меня наполнило чувство защищённости. Я больше не одинока.

Как легко было вообразить, что рядышком сидит другой мужчина, вот ещё немного, и его рука собственническим жестом прижмёт меня к тёплой груди, и я услышу биение такого родного сердца. Но это было бы неправильно и нечестно по отношению к будущему мужу. Он ведь не виноват, что моё сердце уже не свободно.

– Знаешь, Алистер, хочу быть с тобой предельно честной. Не стоит ждать, что я вспылаю к тебе безумными чувствами, так как уже успела страстно полюбить. Прости, если своими словами разрушаю твои надежды. Ты красивый, добрый и заботливый мужчина, да и мне нравишься, но это скорее дружеская симпатия. Понимаешь?

– Не беспокойся об этом. Мне приятно, что ты не хочешь притворяться и говоришь откровенно. Возможно, это лишает нас каких-то иллюзий и романтики, но ты права, так лучше... Из-за любви мы порой совершаем безумные поступки, – последовавший за этим глубокий вздох наводил на мысли, что здесь есть что-то глубоко личное. Расспраши-

вать об этом я не решилась, мы всё-таки ещё чужие люди.

– Совместная жизнь, построенная на взаимном доверии и дружбе, видится мне более крепкой. Она как минимум сводит на нет конфликты, основанные на сомнениях в чувствах партнёра, – продолжил мой жених. – И вообще, что такое любовь? Нет, не отвечай сейчас, ведь на этот вопрос есть бесчисленное множество вариантов ответа. Например, взять хотя бы любовь хозяина к своей собаке. Так ли сильно она отличается от любви к жене и детям?

– Э-э. Уже поздно. Проводишь меня до комнаты? – этими словами я оборвала странный во всех смыслах разговор.

В ту ночь я так и не смогла быстро заснуть, мне не давал покоя вопрос, заданный Алистером. Бессонница вылилась в первую запись в дневнике, увлечении беззаботной юности.

Грани любви:

Любить – это восхищаться каждым шагом любимого.

Глава 2

Месяц промелькнул в заботах как-то незаметно. И вот уже цветущие поля оделись ровным зелёным ковром. На вершинах скалистых гор исчезли привычные белые шапки снега, а это значит, что моя замужняя жизнь подобралась почти вплотную. Погода стояла умеренно тёплая, без той изнывающей жары, что загоняет людей в недра домов, до которых солнце ещё не дотянулось. В общем, идеальная пора для свадеб. Вот и я уже завтра сменю статус «Невеста» на гордое имя «Супруга».

Из-за всей этой предсвадебной суматохи у меня совершенно не оставалось времени испугаться, затосковать или даже просто поразмышлять. К вечеру я, как правило, была до такой степени вымотана, что сил хватало только на то, чтобы принять ванну и доползти до кровати. В те же редкие дни, когда выпадала свободная минутка, Алистер не давал мне скучать. Я уже настолько привыкла к его компании, что стала забывать о том времени, когда его рядом не было. Мужчина буквально приучал меня к себе. Он оказался очень неплохим собеседником с отменным чувством юмора, а главное, будущий муж ничего от меня не ждал и не требовал постоянного внимания к собственной персоне, прекрасно понимая, что на это я сейчас неспособна.

Стыдно признаться, но о Ксандере я вспомнила сегодня

впервые после помолвки. Сидя на любимом подоконнике, под аккомпанемент заката, я снова переживала нашу первую встречу:

«Мне тогда было всего двенадцать лет. Маленькая нескладная девчонка с двумя мышьиными хвостиками и горящими глазами в таком виде представляла собой достаточно забавное зрелище.

Величественное здание Академии магии и права не могло не произвести впечатление. Построенное ещё в эпоху эльфов и гномов, оно гармонично вобрало в себя стремление к функциональности горных жителей и тягу к прекрасному дивного народа. Въезжая в кованые ворота, первое, на что я обратила внимание, – это устремлённые в небо шпили основного учебного корпуса. Ты как будто попадаешь в другое измерение, где правят балом великаны. Ведь чем ещё можно объяснить такие масштабы? Исполинские створчатые двери, сделанные из цельного дерева, потомки которого вряд ли дожили до наших дней; резные витражные окна больше человеческого роста, создающие внутри целое светопредставление в мгновения, когда на них падают утренние лучи солнца; широкие коридоры, больше напоминающие проспекты, по которым непрерывным потоком текли реки учеников, – все это создавало ощущение сказки.

Так залюбовавшись необычным строением, я не замечала никого и ничего вокруг и, естественно, как это обычно бывает, жестоко поплатилась за свою беспечность. Это надо

было умудриться споткнуться о собственные чемоданы. Зло отряхиваясь, я приняла вертикальное положение и огляделась вокруг в поисках помощника. В тот момент я и встрети­лась с его пронзительно-синим взглядом.

Он стоял возле фонтана в центре площади и очень откры­то улыбался или, может, попросту посмеивался надо мной. А я не нашла ничего лучше чем покраснеть и опустить глаза в землю. Пока пыталась побороть смущение и всё-таки по­просить этого голубоглазого брюнета о помощи, молодой че­ловек исчез из поля зрения. Не успела я толком расстроить­ся, как за спиной послышался очень нежный и тёплый голос.

– Вам помочь, маленькая леди? – это был он, красавец с площади.

Так и не дождавшись ответа, парень подхватил чемоданы и двинулся в сторону одного из корпусов.

– Большое спасибо, – немножко волнуясь, пролепетала я. – Меня зовут Алисия, я из Аронильского княжества, но можно просто Лисса. А куда мы направляемся?

– Не за что, маленькая красавица, – и снова эта улыбка, за­ставляющая щеки пылать от смущения. – Я Ксандер из Вод­ного королевства. – А идём мы по направлению к общежи­тию всевозможных магов.

– А как ты догадался, что я маг? – немного опешив, всё же решилась задать я глупый вопрос.

– О, это было несложно, – загадочно ответил он, и, накло­нившись ко мне, заговорщицким шёпотом добавил: – Тебя

выдали твои волосы и глаза, — и весело рассмеялся, увидев моё вытянувшееся лицо. — У всех потомков древних народов есть способности к магии. Мои предки, например, ундины, а я, соответственно, — водный маг. Правда, внешне это родство никак не проявляется, разве что голубыми глазами, — пояснил мой спутник. — А твоё родство с туманными эльфами гораздо ближе и, как говорится, на лице написано.

Проходя по территории учебного заведения, мой помощник терпеливо объяснял мне его устройство, рассказывал интересные факты из истории — развлекал, как мог. А я не верила своему счастью, он шагает рядом со мной».

В свои четырнадцать лет Ксандер был объектом грёз многих девушек в академии. Мне повезло, что с того дня мы стали хорошими друзьями. Юноша познакомил меня с сестрой и кузиной, которые так же, как и я, учились на первом магическом курсе. Одна из них владела стихией воды, вторая была магом огня. Эти трое стали для меня самыми близкими людьми во время учёбы. Но большую часть времени я проводила с Ксандером, который буквально взял надо мной шефство.

Наверное, я уже тогда влюбилась в этого молодого обаятельного человека, но осознание сего факта пришло гораздо позже.

Мне было пятнадцать, когда я заметила, что сокурсницы не просто смотрят на моего друга, но и, активно пытаясь завоевать его сердце, буквально вешаются ему на шею. Это вы-

зывало такую жгучую, безумную ревность, что я не могла это чувство больше игнорировать. С каждым днём всё отчётливей понимала, что просто быть ему другом уже не могу, но и признаться в своих чувствах не хватало смелости.

«Как жаль, что уже ничего не вернуть!»

Я бы плюнула на робость и открылась. Тогда бы у нас было чуть больше времени насладиться друг другом. Но к сожалению, я была другой и упорно продолжала мучить себя сомнениями, боясь его потерять. Наше с Ксандером общение оставалось ограниченным рамками: никаких поцелуев, объятий, посиделок тет-а-тет...

«Эх, какая же я была дура!»

Из воспоминаний меня выдернул настойчивый стук в дверь. Судя по всему, неизвестный посетитель давно ждёт моего разрешения, чтобы войти, а я так далеко ушла в недра памяти, что ненадолго выпала из реальности. Пришлось встать и плестись открывать.

Видеть никого не хотелось, а уж разговаривать с кем-либо тем более не было ни малейшего желания. Так меня сегодня замучили все эти цветочники, повара, распорядители. Если это снова кто-то насчёт свадьбы, то, боюсь, не выдержу и взвою.

Вот не понимаю, какой смысл во всех этих приготовлениях, если я замуж выхожу не за того, кого люблю? Да мне по большому счету плевать, что розы нашли только бежевые вместо кремовых. Ну скажите, какое значение имеет цвет

этих несчастных салфеток для банкета, если все аристократы придут лишь затем, чтобы замолвить словечко перед будущим князем? Я сама им не сильно интересна. Так, экзотическое приложение к правителю. Не удивлюсь, если на балу к Алистеру самые шустрые будут подсылать своих раскрасных дочек, чтобы те успели занять пока ещё вакантное, но такое выгодное место княжеской любовницы.

Открыв дверь, я была несказанно удивлена. На пороге стоял мой будущий муж собственной персоной. Да, мы довольно часто виделись, но он никогда не позволял себе прийти в мою спальню.

Не дав мне хоть как-то отреагировать на его неожиданное появление, Алистер прошмыгнул в помещение и тихонечко затворил за собой дверь.

– Прошу прощения, Алисия, но твоя комната – это единственное место в замке, где меня точно не будут искать, – виновато произнёс незваный гость, пока я в растерянности хлопала глазками и пыталась собраться с мыслями, и немного запоздало поинтересовался: – Могу я пройти?

– Да, конечно, проходи, располагайся, – я приглашающим жестом указала на другую половину спальни.

Покои у меня были небольшие, и мебели в них было минимальное количество, узнай об это аристократки, засмеяли бы. В спальне имелась лишь невероятно огромная кровать из синего дерева (раритет, доставшийся отцу от бесконечно далёких предков; сейчас эти деревья произрастают только

на вершинах скалистых гор в княжестве Долян, что за сотню километров от нас); мой секретер с зеркалом и огромный, во всю стену, резной шкаф (подарок нашего краснодеревщика к моему пятинадцатилетию).

Ни тебе уютных диванов, ни мягких кресел, в которых мог бы посетитель утонуть, мне иметь было не положено. Отец считал, что роскошь выражается в минимализме, а так как в своей спальне юной княжне гостей принимать неприлично, то и ни к чему мне эта лишняя обстановка. По той же причине стены моей комнаты покрывали не гобелены ручной работы и даже не гладкий шёлк, а отполированные до блеска серые камни.

Оглядевшись по сторонам и что-то для себя, видимо, решив, Алистер отправился напрямик к кровати и без зазрения совести с ногами уселся на ней. Мне же пришлось вернуться на подоконник.

– Так, чем обязана такому, во всех смыслах, эффектному появлению? – кажется, способность выражать мысли связно начала ко мне возвращаться. Вовремя.

– Ох! – послышался печальный вздох. – Ты когда-нибудь бегала от совершенно неадекватных девиц, которые делают вид, что без ума от тебя?

– Естественно, нет. Если ты не забыл, то я вроде как тоже девушка.

– Но суть-то ты понять можешь? – отмахнулся он. – Меня с утра осаждают кандидатки в любовницы, спасу от них

нет. Я даже пытался днём спрятаться в конюшне. Думал посидеть в стойле твоего любимого коня Фунта, но они и там меня откопали. Апогеем стал момент моего выхода из уборной перед сном. — Он слегка взъерошил свои волосы, отчего ещё больше стал похож на сумасшедшего. На всякий случай я отодвинулась как можно дальше от него.

— Представь себе ситуацию, — тем временем продолжил мужчина своё повествование, — вхожу я в спальню и вижу премилую картину: прямо среди кровати возлежит, по-другому не скажешь, полуобнаженная дочь старшего советника и призывно машет рукой. Последовавшая после этого фраза меня чуть в гроб не загнала. «Возлюбленный, — тоненьким голоском передразнивал Али, — я знаю, ты давно неровно ко мне дышишь, но из-за своей природной скромности даже смотреть в мою сторону боишься, поэтому сегодня я решила тебе помочь. Хочу сделать тебе свадебный подарок — ночь с настоящей аппетитной женщиной, а не этой немощью, твоей невестой, чтобы ты завтра мог представлять меня во время брачных утех».

Тут я не выдержала и расхохоталась в голос.

Кларисса была девушкой далеко не хрупкого телосложения, советник даже заказал ей специальный стул шире и крепче обычного, чтобы на банкетах удобно было сидеть. Да и внешность у неё была очень специфическая: волосы ярко-розового цвета, какой краской она их красит, не может определить даже придворный алхимик; круглые пороссячи

глазки на сильно вытянутом алебастровом лице и эффектное дополнение в виде неприлично большого рта – возможная причина её комплекции.

Увидевшему эту красотку полуголой можно только посочувствовать, и я, вероятно, пожалела бы Алистера, но до чего комична и абсурдна была вся эта ситуация.

– Вот тебе смешно, – немного обидевшись на мою эмоциональную реакцию, произнёс мужчина, – а мне полчаса пришлось её выпроваживать. Уходить без поцелуя она не хотела. Мне ничего другого не оставалось, как пообещать ей тайно встретиться чуть позже, когда все уснут, чтобы не навредить её репутации.

– Прости, пожалуйста, – без толики раскаянья извинилась я. – Признаюсь честно, я ожидала чего-то подобно только завтра, но, кажется, недооценила, насколько ты привлекателен для дамской половины высшего общества, или наши девицы просто оказались бесцеремоннее, чем я думала. Решили застолбить себе место заранее.

– Ладно, забыли. Я сам посмеялся бы, да только она вернулась гораздо раньше, где-то через час. Пришлось срочно сбегать через окно. Благо моя комната на первом этаже. Хотя, будь она даже на втором, я всё равно вылез бы. Лучше ноги переломать, чем погибнуть под этой тушей в расцвете лет. Ей ведь не втолкуешь, что изменять я в принципе не собираюсь. Ты же меня не выдашь, да? – и так жалобно на меня посмотрел, что сам напросился на мой ответ.

– Хм, не знаю, не знаю. Уж слишком заманчивой выглядит картина: ты, убегающий от толпы разгорячённых девиц.

– Издеваешься? Ну я тебе это припомню. Вот завтра и отошщу: не буду от тебя придворных кавалеров отваживать, пока ты туфельки или ноги не сотрёшь. К вечеру запоешь по-другому, – подыграл мне Алистер.

– А ты, оказывается, коварный тип, – ужаснулась я. – Помилуй, только не это, я сделаю всё, что захочешь, только не отдавай меня им.

Наше веселье прервал стук в дверь.

– Да что ж такое, проходной двор какой-то, а не комната, – проворчала я, очередной раз слезая с подоконника.

Уже у двери запоздало вспомнила о наличии принца. Обернувшись, я с удивлением обнаружила, что спальня абсолютно пуста. Не приснился же он мне?

Открыв довольно тяжёлую дубовую дверь, я уже второй раз за вечер сильно удивилась. На пороге стояла девушка неземной внешности, наверняка в роду у неё были сирены. Длинные золотистые волосы мягкими волнами спадали по горделивой спине посетительницы, персиковая кожа как будто светилась изнутри, и завершало сказочный образ кукольное личико с абсолютно правильными чертами лица. Её шёлковое платье цвета молодой листвы эффектно подчёркивало идеальную фигуру. Рядом с такими красавицами я всегда чувствовала себя серостью болотной.

Нежданная гостья, застенчиво хлопая роскошно длинны-

ми ресницами, обрамляющими её большие зелёные глаза, хрустальным голоском оторвала меня от созерцания своей персоны.

– Простите за беспокойство, леди Джентли, меня зовут Лавиния Випер. Я прибыла из Водного королевства, – моё сердце пропустило удар, – и мне жизненно необходимо найти вашего будущего супруга. Возможно, вы сможете мне подсказать, где он?

– Если ваше дело не подождёт до утра, когда мистер Трайд сможет принять вас официально, то я готова с удовольствием вас выслушать, – почему-то у меня не было никакого желания предоставлять этой девушке какую-либо информацию. Наверное, можно назвать это интуицией или банальной завистью. – Боюсь ничем другим я помочь вам не в состоянии. Мне не известно местонахождение моего жениха.

– Приношу свои извинения, но информацию меня просили передать только лично, поэтому, если увидите, скажите ему, что меня поселили в северной башне, в зелёной комнате.

– Не могу ничего обещать. Вряд ли такой человек, как Алистер, вдруг забудет все правила приличия и заявится без приглашения в комнату к незамужней девушке, – согласна, получилось немного грубо, но и её намёки тоже были далеки от учтивости.

– Ещё раз простите за беспокойство, миледи, – поклонившись, видимо, вспомнив о манерах, гостя развернулась

на каблуках и быстрым шагом направилась прочь от меня.

Закрыв дверь, я выдохнула, было такое чувство, что во время всего разговора на меня давила невидимая сфера.

– Надеюсь, на сегодня лимит посещения исчерпан, – пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь, но ответ, как ни странно, получила.

– Я думаю, нам и впрямь можно расслабиться, – высказался Алистер, вылезая из моего шкафа.

«Так вот где он все это время прятался! И не приснился же».

Прокручивая в голове визит таинственной гостьи и сопоставляя со своими ощущениями, я даже не заметила, как села на кровати подле жениха.

– Странно. Не похожа она была на соискательницу места любовницы князя, такие становятся скорее фаворитками королей или королевами, что им самим больше нравится, – рассуждая вслух, я пристально рассматривала резные сцены охоты на дверце шкафа, проделывая своеобразный ритуал, который помогал мне расслабиться и мыслить чётче.

– Может, в Водном действительно что-то случилось?

– Нет. Тогда она бы сразу пошла к отцу, – отмахнулась я. – Да и сам факт, что искала она тебя именно в моих покоях, настораживает. Ведь всем известно, что жених не может переступить порог спальни невесты до свадьбы, иначе не получит благословения и поставит честь дамы под удар. Нет. Тут что-то не сходится. Мог кто-нибудь видеть, как ты вхо-

дил ко мне?

– Я никого не заметил. Чисто теоретически, шпионить могли, но это под силу только профессионалам, что возвращает нас к вопросу: зачем она приходила и кто она?

– Знаешь, у меня были очень странные ощущения во время разговора с ней, – решила поделиться я своими опасениями. – Как будто я находилась глубоко под водой, окружённая лишь лёгкой оболочкой, которая не ровен час прорвётся.

– Хм. Менталист?

– Поясни, пожалуйста, а то я никогда не слышала этого понятия, хоть и понимаю, что оно связано с магией.

– Я читал в одной старинной книге описание способностей магических народов, там шла речь о прекрасных девах, орестиадах, которые заманивали путников в пещеры своей красотой, а после зачатия ребёнка убивали. Там также отмечалось, что мужчины все время пребывали в своеобразном трансе, выполняя любые мысленные приказы девушек. Такое воздействие на мозг называлось ментальной магией. Владевший ей мог не только читать мысли как открытую книгу, но и заставить тебя сделать всё, что посчитает нужным.

От его слов меня запоздало начало потряхивать. Заметив такую реакцию, Алистер притянул меня к себе и стал успокаивающе гладить по спине.

– Ну-ну, Лисса, это было всего лишь предположение, и оно наверняка неправильное, об этих смертоносных де-

вушках уже лет триста никто ничего не слышал. Успокойся, я не дам тебя в обиду. Да и ты не забывай о доставшихся от матери способностях к защите. Если столкнёшься с ней ещё раз, просто поставь щит и все.

Алистер говорил так ласково и уверенно, что его слова медленно проникали мне в душу и буквально заставляли успокоиться. Отстранившись немного от такого тёплого и сильного мужчины, я посмотрела ему в глаза и тихо, но очень искренне выдохнула:

– Спасибо, Али.

Мужчина почему-то вздрогнул, когда я таким нехитрым образом сократила его имя. Обнаружив, что его поймали, Алистер все же решил её пояснить.

– «Али» до этого момента называла меня лишь мама. Когда-нибудь я расскажу тебе печальную историю моей семьи, на сегодня страшилок достаточно. А то ещё передумаешь выходить за меня замуж, и прахом пойдут все усилия местных охотниц за мою постель, – последними словами мужчина явно старался разрядить обстановку.

– Нет уж, никуда ты от меня теперь не денешься, – с притворным коварством, прошипела я. – В комнату пробрался, девушку скомпрометировал, небось и ночевать ещё напрашиваться будешь, а как жениться, так в кусты, да?

Его тихий смех заполнил все небольшое пространство комнаты.

– Ты неподражаема! На такие резкие перемены настро-

ения кроме тебя никто не способен, — отсмеявшись, добавил он. — Но в одном ты права. Я собирался попросить тебя остаться здесь. Есть опасение, что если не бегемотик, так эта красотка в мои покои ночью всё-таки наведаются. Я лягу на полу, чтобы не смущать тебя, — поспешил добавить ночной гость, увидев сомнение на моём лице.

Пауза затягивалась. Благо, мужчина и не думал меня торопить. С одной стороны, я чувствовала, что предаю Ксандера, ему я ни разу не позволила остаться у себя. С другой стороны, а что изменится от одной ночи? Уже завтра мы официально станем супругами, и нам придётся перебраться в совместные покои, и там только сном мы ограничиваться не будем. Так что хватит себя терзать. Алистер подарил мне отличный шанс привыкнуть к нему, а я ещё и сомневаюсь.

Закончив занимательный внутренний диалог, я немного покраснела и на одном дыхании выпалила:

— Ты можешь остаться, но спать все же удобнее на кровати, она достаточно широкая, чтобы на ней могли расположиться двое, — на мгновение в глазах моего жениха промелькнуло чувство счастья.

«Кажется, в дружбу играю только я. Или просто я как всегда преувеличиваю?»

Ещё немного поболтав ни о чём, мы все же отправились спать, завтра сложный и ответственный день, но, засыпая рядом с будущим мужем, я была к нему готова. Алистер не даст мне расклеиться, вместе мы справимся.

Глава 3

Проснувшись я на рассвете, и первое, что обнаружила, – это полнейшее одиночество. Алистер покинул комнату ещё затемно, чтобы никого не встретить по дороге к себе. Надеюсь, он добрался без приключений и в покоях его не поджидал очередной большой сюрприз.

До прихода горничных, которые будут руководить сборами, оставалось два часа, поэтому я могла спокойно поразмышлять над мучившим меня вопросом: какой бывает любовь? В результате чего в дневнике появилась новая запись:

2. Любовь – это то чувство, когда невозможно жить без любимого человека, когда задыхаешься, если его нет рядом. Тебе до безумия необходимо постоянно находиться рядом, дышать одним воздухом, касаться его кожи, видеть в его глазах огонь и заживо сгорать в нём вместе с опостылевшей моралью, принципами, пресловутым общественным мнением. Единственное желание – это раствориться в любимом, окончательно слиться с ним в потоках страсти и стать единым целым.

И снова стук в дверь прервал мои размышления. Я уже начинаю тихо ненавидеть этот звук.

«Колокольчик, что ли, повесить? Хоть какое-то разнообраз-

разие будет».

Не дождавшись ответа, дверь тихонько отворили, и в комнату вплыла моя кормилица Мина, а из-за её дородного тела выглядывал край платья любимой горничной Корми.

– Ты уже проснулась, девочка моя? – послышался мягкий любящий голос кормилицы. – А мы принесли твой последний в незамужней жизни завтрак.

– Звучит так, как будто я на плаху иду, а не в храм.

– Деточка, ты ещё так молода и не понимаешь, что, в сущности, между плахой и замужеством не сильно большая разница, а иной раз первое предпочтительнее второго.

– Прекрати её пугать, Мина. Она и так нервничает, – раздался тоненький голосок Корми. Только она могла сказать что-то поперёк слова кормилице, не боясь получить от оной подзатыльник. О её бойком характере уже ходят легенды среди прислуги. Наверное, поэтому мне так импонировала эта малышка, не боящаяся в любой ситуации высказать своё мнение. И для неё не имеет значения, кто перед ней: дворник, управляющий или сам князь.

Накрыв маленький перекатной столик, женщины согласно традиции удалились. С этого момента и до самой церемонии невесте полагалось молчать. Так она должна была очистить свои помыслы перед всевышним.

В прошлом у каждого народа были свои традиции и божества. Водные поклонялись преимущественно морскому богу Себеку; туманные эльфы – Мгле, богине тумана и вязких

болот; гномы – Крону, богу камней; а вот люди выбрали себе Триединого бога. Его величественные белоснежные храмы украшали каждое поселение. В настоящий момент, к сожалению, практически не осталось никаких других культов, кроме богини продолжения рода Лели и Триединого.

Позавтракав, я, сохраняя молчание, отправилась в ванную, где самостоятельно должна была натереть своё тело заботливо оставленными благовониями. После я облачилась в белую хлопковую сорочку, которую подпоясала белым же поясом, символом целомудрия. Волосы оставила свободно спадать по плечам, лишь вплела в тоненькую косичку спереди голубую ленту, олицетворяющую чистоту помыслов.

Как только я закончила все необходимые приготовления, дверь беззвучно отворилась, явив трёх немолодых женщин в красных балахонах – жриц богини Лели. Все в той же тишине мне завязали глаза тонким прозрачным белым шарфом, который снимут только после успешного прохождения обряда, и я смогу видеть мир уже не как девушка, а как женщина.

В храме нас ожидала верховная жрица Аранильского княжества. Проводив меня до каменного ложа в центре зала, послушницы покинули помещение, оставив меня наедине с главной. Она неторопливо зажгла свечи вокруг меня так, что создавалось впечатление, будто я парю в облаке света.

Сам обряд был несложным, меня осмотрели и возвестили на весь храм: «О, великая Леля, прими дар этой невинной

девушки в твою честь». Затем я почувствовала проникновение чего-то холодного и острую боль, пришлось до крови закусить губу, чтобы не закричать и тем самым нарушить главное правило молчания. На глазах выступили мелкие, солёные слезы. О Леля, почему же так больно? Неужели мне придётся каждый раз терпеть нечто подобное в постели с мужчиной?

– Теперь ты женщина, дочь моя. Прими же своего мужа в первую ночь, да будет милостива богиня, да одарит она вас продолжением рода вашего!

– Да будет так, – едва смогла выдать я из себя положенную фразу.

Эти слова означали официальное окончание ритуала, и в зал вошли другие служительницы храма. Одна из них протянула мне бокал с какой-то розовой жидкостью.

– Выпейте, отвар снимет боль и поможет быстро залечить повреждения.

– Благодарю, – выпив странную жидкость до дна, я почувствовала себя намного лучше. По крайней мере теперь у меня хватит сил, чтобы завершить обряд.

Перед выходом меня переодели в голубую, под цвет ленточки в волосах, сорочку с красным поясом. В таком виде я должна была босиком обойти вокруг дома, чтобы все видели, что я была чиста и готова к замужеству.

Путь был неимоверно долгим. Свежая, полная сил трава резала нежную кожу. Солнце упрямо светило мне в лицо, за-

ставляя щуриться. Замок, возвышающийся по правую руку, казался бесконечно огромным. Я уже с трудом переставляла ноги. Хотелось всё бросить и укрыться в ближайшем потайном ходе. «Терпи, осталось ещё немного. Надеюсь, Алистер, ты понимаешь, на какие жертвы я иду».

Вернувшись в свою комнату, я упала на кровать, сил почти не осталось, обойти по кругу огромный замок – это, всё же, не то же самое, что обойти деревенский дом. Только голова коснулась подушки, я незаметно для себя погрузилась в спасительный сон.

Разбудила меня Корми, которая сообщила, что пора собираться для официальной церемонии в храме Триединого.

Четыре часа, уму непостижимо! Четыре часа меня расчёсывали, натирали всякими маслами – делали все, чтобы я превратилась из серой мышки в красавицу. Главное, чтобы эта красота продержалась до вечера.

Когда всё наконец-то было готово, мне принесли тяжёлое напольное зеркало, и я смогла оценить результаты проделанной работы. Увидев себя, невольно задержала дыхание. Из старинной рамы на меня смотрела девушка, очень похожая на красавицу с портрета, который висит в кабинете отца. Это единственное изображение, оставшееся после смерти мамы. Схожесть была поразительной, даже отсутствие у меня длинных ушек не мешало это оценить.

То же ярко-синее, словно озерная вода, платье невесты с серебряной вышивкой, тот же гарнитур в виде лепестков

неизвестных растений, украшенный серыми драгоценными камнями, та же причёска, больше похожая на низкий пучок, из которого выпущены несколько серебристых локонов, та же немного грустная улыбка. Но главное – это глаза. Я никогда не могла понять, что скрыто за этим взглядом. Сейчас понимаю – это смесь надежды на светлое будущее и щемящее чувство потери...

– Спасибо, – справившись, наконец, с эмоциями, смогла отблагодарить я своих волшебниц. – Не могли бы вы оставить меня одну до прихода отца?

Служанки поклонились и тихо покинули мою комнату, но я этого уже не замечала, не могла оторваться от девушки в зеркале

Я почти не помню маму. Мне часто её не хватает, особенно в такие моменты, как сейчас, ведь отец никогда ни отличался чуткостью. Если бы она была жива, то обязательно подошла бы, обняла меня и просто сказала, что я молодец и все делаю правильно; что сердце со временем перестанет кровоточить, и я смогу полюбить своего мужа. Но её нет, а есть я, так на неё похожая.

Звук ударяющейся о стену двери заставил меня подскочить, а моё сердце на секунду остановиться.

– Лисса, милая, прости, что напугал. Я не знал, что ты одна, и боялся, постучи я, меня бы и на порог не пустили.

Быстро захлопнув дверь, мой будущий муж, словно вихрь, метнулся ко мне и крепко обнял.

– Али, что происходит? Что ты здесь забыл? Ты же уже должен находиться в храме и ждать меня. Или ты передумал?

На мои слова Алистер лишь усилил объятья.

– Девочка моя, я так за тебя испугался. Слава богу, успел! – с безумным облегчением произнёс он, наконец, выпуская меня из кольца своих рук, и сделал шаг назад, но лишь затем, чтобы взять мое лицо в ладони и заглянуть в глаза. – Целый день сегодня я пытаюсь выяснить, кто наша таинственная ночная гостья, но все напрасно. Делегация из Водного королевства прибыла, но из девушек в ней только сестра кронпринца Мирана, – услышав это имя, я невольно улыбнулась. Моя лучшая подруга здесь – это чудо. Тем временем Алистер продолжил свой рассказ: – Она, как тебе лучше меня известно, путешествует всегда без придворных дам. Да и поселили их на первом этаже в голубых комнатах. Более того, в башнях не проживает никто из гостей, а зелёная комната вообще уже больше года запечатана.

– Ах! – вырвался у меня невольный вздох удивления. – Кто же она такая?

– Понятия не имею. Но в том, что её никто не приглашал, я уверен.

– Всё что ты говоришь, конечно, очень странно, но это не повод врываться в мои покои. Мы могли бы обсудить это и после церемонии.

– Ты права. Но это ещё не все, – он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться, и продолжил. – По дороге в храм я хо-

тел подумать над сложившейся ситуацией, и поэтому пошёл тропами для прислуги: меньше шансов кого-нибудь встретить, – и случайно услышал очень занимательный разговор. Лица я не видел, но вот женский голос не узнать было трудно. Постараюсь дословно его воспроизвести:

– Тира ты не справилась. Ты обещала информацию. А что в итоге? Я до сих пор не знаю, где у неё болевая точка.

– Предупреждать надо, что она щиты умеет выстраивать даже неосознанно. Единственное, что удалось узнать – будущий муж ей небезразличен, а также есть кто-то в Водном королевстве, чья судьба её волнует. И то выводы добыты, исходя из её реакции на мои слова, а не с помощью магии.

– И я должен полагаться на эти крохи. Ты что же, предлагаешь проверить всю делегацию водников? Да мне проще прибить её во время свадьбы.

– Это не моё дело. Скажешь – убью, но информацию тебе придётся искать в другом месте. Она непрошибаема.

– О боже, – мои колени подогнулись, и если бы не руки Алистера, я точно села бы на пол. – Ты поймал их?

– В том-то и дела, что нет. Когда я выбежал за поворот, то никого не обнаружил. Чтобы не терять времени, я полетел сразу к тебе.

– Это она заставила тебя поверить, что там никого нет. Ты же сам говорил, что она менталист.

– Возможно. Но теперь им придётся изменить свои планы, ведь мы будем готовы к нападению, и они это знают.

– Я обещаю, что не опущу щит, и, как только окажусь рядом, прикрою им и тебя.

– Хорошо, но мало. В храме будет слишком много незнакомых людей, – немного подумав, Алистер опустился на колени, достал из перевязи на щиколотке небольшой нож и передал его мне.

– Я знаю, что ты умеешь хорошо метать ножи. Одного его может быть достаточно, чтобы спасти твою жизнь.

Не стала с ним спорить, ситуация была не та. Поэтому, недолго думая, спрятала моё оружие в декольте платья, чем вызвала неуместный смех со стороны жениха.

– Всегда подозревал, что грудь женщины таит в себе много опасностей, – его слова вызвали улыбку, прогоняя сковывающий страх.

– Тебе пора. Нельзя, чтобы кто-то увидел тебя здесь.

Не дойдя пары шагов до двери, мужчина неожиданно остановился и, обернувшись, одарил меня тёплой улыбкой.

– Ты потрясающе выглядишь. Не могу поверить, что скоро стану твоим мужем. До встречи перед алтарём, Алисия, – в его восхищенном взгляде было скрыто что-то ещё, что именно, я не смогла определить, жених покинул мою спальню.

– До встречи перед алтарём, Алистер, – на грани слышимости прозвучал мой ответ.

После визита будущего мужа я пребывала в сильном смятении. С одной стороны, я боялась нападения, но с другой –

понимала, что у них ничего не получится. А ещё радовалась, что ученикам академии запрещено рассказывать что-либо о своих сокурсниках. Да... Эта клятва оказалась очень полезной. Узнать об Ксандере злоумышленники не могли. Но больше всего меня волновал вопрос: ради чего?

Зачем убивать меня? Зачем неизвестным нужно знать мои сердечные привязанности?

Последние четыре года я проживала в Академии, а дома появлялась только летом и то на месяц. Причин ненавидеть меня или мстить ни у кого быть не может, просто чисто технически. Ну, не успела я никому перейти дорогу или натворить что-нибудь, за что мне могли мстить. Так, может, все это предназначено не мне? Что если эти люди как-то связаны со смертью мамы? И плевать, что виновный признался и давно казнён. Не верю я, что конюх способен на такое страшное убийство. Маму ведь не просто отравили или задушили, ей перерезали горло, а затем нанесли восемнадцать колотых ран в грудь.

Ещё в четырнадцать лет я выкрала папку с документами из тайника в кабинете отца, думала, найду там какой-нибудь важный и особо ценный секрет, за который смогу выторговать себе в будущем свободу выбора. Реальность оказалась несколько иной.

Да, добытые сведения были строжайшей тайной, но касались они не грязных делишек княжества, а являлись отчётом о расследовании смерти мамы. Там было все: рисунки места

преступления и орудия убийства, свидетельские показания, рапорт допроса подозреваемых. Увидев те страшные изображения, я покачнулась, мне стало плохо, ещё чуть-чуть, и я бы отключилась прямо в кабинете, но, взяв себя в руки, всё же решила ознакомиться с содержимым папки, но продолжить чтение уже у себя.

Чем глубже я увязала в расследовании, тем больше вопросов у меня возникало. Всё было так гладко: и орудие, найденное на конюшне, и показания свидетелей, утверждавших, что престарелый конюх заходил в покои убитой незадолго до смерти – всё совершенно удивительным образом сходилось, кроме мотива. Ну незачем было ему жестоко убивать свою госпожу. И тот факт, что он был пьян и якобы перепутал маму с его неверной супругой – никак не помогал. Бред это. Ну не могла княжна впустить пьяного мужчину к себе в покои.

В свете последних событий у меня возникло предположение, что все воспоминания свидетелей были всего лишь внушением. А так как о менталистах давно забыли, то и проверять на внешнее воздействие никто людей не стал.

«Кто же эта таинственная девушка и что за мужчина с ней разговаривал?»

Придётся отложить эти мысли на потом. Сейчас же сосредоточить все внимание на предстоящей церемонии и сделать так, чтобы она плавно из свадебной не перетекла в заупокойную.

По традиции провожать меня до храма должен был отец. Предполагается, за эту прогулку старшее поколение должно вразумить молодое и направить все мысли на путь уважения и принятия будущего союза.

Папа появился на пороге точно в назначенное время. Он был одет в парадный мундир, и весь его вид кричал, что он счастлив. В таком состоянии людям сложно заметить, что кто-то их радость совсем не разделяет.

Плутая по узким коридорам, после неловкого молчания отец решил все же провести со мной беседу. Но то, что мне довелось услышать, было совсем не похоже на наставительную речь.

– Лисса, доченька. Я так рад, что сегодня твоим мужем станет достойнейший из мужчин. Ты заслуживаешь счастья, как никто другой, – промокнув глаза платком, он продолжил: – Ты удивительно похожа на маму. Как я раньше этого не замечал! Прости, что не уделял тебе достаточно внимания и любви. После смерти Астилии я долго не мог прийти в себя, старался уйти в дела королевства и совсем позабыть, что когда-то был счастлив. Она была удивительной женщиной, немного наивной и бесконечно доброй. А от одного взгляда её магических глаз я терял связь с внешним миром. Казалось, что всё вокруг лишь иллюзия, только Астилия настоящая.

Мы познакомились, когда мне было уже сорок пять. Бу-

дучи неженатым, я не мог претендовать на княжество, и мой отец всеми правдами и неправдами пытался меня женить. Но я был упрям, как стадо коров, и его не слушал. Я хотел найти свою любовь. Наивный идиот! – в сердцах отец даже сплюнул на мраморной пол коридора. – Но разве можно меня винить, тогда я ещё не мог знать, какую боль она приносит с собой.

– Отец, зачем ты мне это рассказываешь? – находясь в небольшом шоке от этой исповеди, пролепетала я. Отец ни разу не поговорил со мной по душам.

– Во-первых, мне перед тобой очень стыдно и я хочу, чтобы ты поняла, почему я вёл себя так, а не иначе. Во-вторых, не хочу, чтобы ты повторяла мои ошибки. Брак, основанный на доверии и дружбе, а не на сердечной привязанности, гораздо лучше. Так, став вдовой, ты хотя бы не сойдёшь с ума от боли.

– Но Алистер не собирается в ближайшее время умирать. Или ты планируешь ему помочь?

– Нет, конечно, но в жизни, моя милая, наивная девочка, все бывает. Я вот тоже не думал, что нам с мамой только четыре года отмерено. Казалось, что у нас ещё всё впереди. И сына ещё родим, а, может, и не одного. Главное, что мы вместе. Но судьба распорядилась иначе – у меня отняли моё сокровище, которое я так долго ждал.

– А как вы познакомились? Ты никогда мне не рассказывал. Где ты нашёл чистокровную эльфийку? – попыталась я

увести разговор с печальной темы. Папа хоть и разгадал мой манёвр, но отказывать в просьбе не стал, напротив, набрал в лёгкие побольше воздуха и начал свой увлекательный рассказ:

— О, это было незабываемо!

«Я тогда отправился через перевал в княжество Долън, отец хотел заключить договор на строительство туннеля, который бы соединил наши княжества и способствовал увеличению товарооборота. Но, как бы это смешно ни звучало, я заблудился.

Погнал лошадь во весь опор, чтобы оторваться от делегации и не слушать вечную проповедь советника о том, что мне пора жениться, и заехал в самые настоящие болота. А так как картами маршрута я не интересовался, то, закономерно, понятия не имел, где нахожусь. Единственным выходом виделось сидеть и ждать, когда стража меня найдёт. Но выслушивать нотации о моём безрассудном бегстве очень не хотелось, немаленький чай, поэтому решил выбираться сам. Как назло, на болото опускался туман, что делало мою задачу трудновыполнимой. Мне думалось, что, пока вижу тропу, буду идти. Это и стало роковой ошибкой. В какой-то момент дорожка прервалась, и я почувствовал, что мой конь плавно уходит в трясину.

Нет, паники как таковой не было, было понимание, что мне может помочь только чудо. А в чудеса я уже давно не верил. Костеря себя на чём свет стоит, я прощался с этой скуч-

ной жизнью. Это несправедливо, – закралась шальная мысль в мою голову, – ведь я так и не нашёл свою любовь, да и вступить на трон не успел. Всю жизнь то готовился к власти, то был мальчиком на побегушках. Обидно.

Когда лошадь почти ушла под воду, я скорее почувствовал, чем услышал чьё-то присутствие.

– Кто здесь? Верон, это ты? Я все осознал, был первосортным дураком. Я исправлюсь и даже женюсь, и не буду больше искать любовь, только помоги.

В ответ тишина. Странно, как бы Верон ни злился, но смерти моей не желал. Мы же знаем друг друга с детства.

– Кто бы ты ни был, – предпринял я новую попытку, – мне очень нужна твоя помощь, пожалуйста, не отворачивайся.

Мне опять никто не ответил, но вот туман, мешавший разглядеть спасительную сушу, постепенно начал испаряться. Как только появились небольшие клочки земли, я тут же спрыгнул с лошади и постарался её вытащить. Незнакомый помощник так и не появлялся, но находился где-то поблизости. Успешно закончив спасательную операцию, я решил повторить попытку познакомиться.

– Спасибо за помощь, не знаю, как вам это удалось, но я никогда этого не забуду. Если вам понадобится помощь, вы всегда можете обратиться в княжество Аранильское. Меня зовут Оливер Джентли, и моя жизнь в ваших руках.

На этот раз мне ответили. И этот голос, который пробирал до костей своей холодностью, навсегда останется в моём

сердце.

– Мне не нужна ваша жизнь, она лишена цели. Но я с удовольствием приму ваше сердце, если вы готовы любить.

С этими словами из тумана выступила самая прекрасная девушка, которую я когда-либо видел. Её цвета пасмурного неба волосы спадали на обнажённые плечи, которые прикрывала лишь тоненькая белая сорочка. А её глаза, казалось, стали для меня путеводными нитями в этом мире. Я готов был идти с ней куда угодно, лишь бы иметь возможность вновь поймать её взгляд. Медленно, словно паря над водой, красавица приблизилась ко мне.

– Мне уже много лет, путник, больше, чем ты можешь себе представить. Я осколок некогда прекрасного и многочисленного народа, населявшего эти болота. Более тысячи лет я жду, когда вернётся кто-нибудь и заберёт меня с собой, но сюда не заглядывают даже разбойники. Ты первый, и, я думаю, последний. Ты единственный мой шанс на счастье. Так скажи мне, будущий князь, готов ли ты взять меня, дочь туманных эльфов, с собой и полюбить?

– Готов! – не раздумывая, воскликнул я.

После этих слов туман и болото куда-то исчезли, и мы оказались посреди круглой поляны».

– Астилия, так звали эту загадочную эльфийку, рассказала, что тысячелетие назад семья спрятала её в этом лесу, чтобы отвести претендентов на руку и сердце. Так как чистокровных эльфов оставалось мало, женихи были в основ-

ном из людей, которые мечтали заполучить в семью мага. Да и кто откажется от возможности лицезреть вечно молодую жену. Магически одаренные дети от таких союзов живут долго, что тоже является несомненным плюсом. Вот и заточили родственники её на болотах, и только тот, кто ищет любовь, а не корысть, мог найти девушку.

Поступок её родителей можно понять. Ведь есть одна загвоздка у эльфов: продолжить род женщина может, только если чувствует любовь избранника.

Вот такое вот знакомство получилось. Мы, конечно, вышли к нашим довольно быстро, да и посольство пришлось отложить ради такого события. Отец немного повозмущался, что девушка незнатного рода, но быстро успокоился. Подумал, наверное, что если не она, то наследников он так и не увидит.

Верон тоже ворчал, что мне, дураку, так повезло. Ведь мог же он за мной следом поехать, тогда, глядишь, девушка выбрала бы его, а не балбеса княжеского. Но после того как я пообещал сделать его личным телохранителем жены, успокоился.

Бедный мой друг. После её смерти он винил себя, что не досмотрел. Пришлось отправить его служить на границу, чтобы стены не напоминали ему о произошедшей трагедии.

Разговор прервался: мы подошли к храму Триединого.

– Напоследок хочу тебя попросить, дочь моя. Не влюбляйся. Любовь ослепляет и не даёт мыслить логически, разли-

чить, кто друг, а кто враг.

Глава 4

Сама торжественная церемония запомнилась только сильнейшим напряжением, вызванным необходимостью держать щит вокруг себя и Алистера. В Академии я достигла определённых успехов и могла защитить себя, не задумываясь, но необходимость укрывать ещё кого-то высасывала слишком много сил. В памяти остался лишь момент, когда давала священные клятвы, да поцелуй, завершавший церемонию и не принёсший ни малейшего удовольствия. Будто не с живым мужчиной целовалась, а со стеной. Всё-таки любовь всё окрашивает своими красками!

Принимать поздравления от многочисленных гостей нам предстояло вечером на балу. А сразу после обряда молодым давали несколько часов на то, чтобы узнать друг друга поближе. Для этого Алистер сопровождал меня в Западную башню, где нам предстояло впервые увидеть нашу супружескую спальню. Муж и жена, конечно, могли жить отдельно, как мои родители, но в первый год после свадьбы это не допускалось, чтобы избежать измены и гарантировать рождение наследника.

Первое, что бросилось в глаза – это старинная кованая лестница, начинавшаяся из центра комнаты и ведущая, как я предполагаю, в спальню. В самой выполненной в голубых тонах небольшой гостиной было весьма уютно, чему способ-

ствовали мягкие диваны и резной камин. Я уже рисовала в воображении, как буду коротать здесь вечера за чашечкой ароматного чая, читая какой-нибудь исторический роман.

Помимо гостиной на первом этаже имелся также небольшой кабинет, часть полок в котором была отдана под магические фолианты для меня. На втором же, кроме спальни и ванной комнаты, находилась вместительная гардеробная. Да, простым платяным шкафом теперь не обойтись. А жаль. Я любила это резное произведение декоративно-прикладного искусства.

Спальня оказалась была достаточно мрачной, так как стены в ней, как и в моей старой комнате, были просто отполированы. Это сходство позволяло расслабиться и не чувствовать себя здесь чужой.

Закончив осмотр покоев, мы с Алистером решили провести остаток времени, утопая в мягких диванах: необходимо ещё обсудить, как обезопасить себя на приёме.

– Устанавливать щит – не вариант. Слишком много людей будут подходить к нам, дабы поздравить, да и боюсь, сил моих на весь вечер не хватит.

– Значит, остаётся только быть абсолютно собранными и внимательными. Охрана уже поставлена в известность. Я могу быть при оружии. Кому есть дело, что клинок в ножнах не декративный, а самый настоящий.

– Это все, конечно, хорошо. Но что делать с банальным отравлением, ну, и магию исключать нельзя. Что если эта да-

мочка просто прикажет тебе выпрыгнуть из окна или перерезать себе горло?

– Н-да. Об этом я как-то не подумал.

Размышляя над решением этой проблемы, мы все глубже погружались в тягостное молчание.

«Вот если бы Ксандер был здесь, то проблем с отравлением не было бы. Водники чувствуют состав жидкости и всегда с лёгкостью определяют наличие в ней яда. Стоп!»

– Водники! – вскрикнула я так, что Алистер чуть не выронил бокал с вином. – Нам нужна Мирана.

Вот хорошо иметь рядом сообразительного мужчину. Вместо того чтобы задавать вопросы и терять драгоценное время, Алистер ненадолго покинул комнату и вернулся уже в сопровождении подруги.

По немного ошарашенному взгляду девушки было понятно, муж не стал ничего ей объяснять, а оставил за мной выбор, что именно должна знать наша гостья и вероятная помощница. И я уже начала подбирать слова, чтобы ввести Мирану в курс дела, как на меня налетел этот синеголовый вихрь и крепко сжал в объятьях.

– Лиссочка, я так переживала. Боялась, что ты руки на себя наложишь после свадьбы.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. Вот умеет же она сказать так, чтобы окружающие не поняли, что она имеет в виду. Чью именно свадьбу: мою или Ксандера?

– Мира я давно уже не маленькая. Мы все знали, что так

будет, таков удел наследников: жить, чтобы править.

– Но тебе всё равно везёт. Вон какого красавца себе ухватила! – с этими словами подруга хитро стрельнула глазами на моего мужа, который с невозмутимым видом стоял, облокотившись на спинку кресла, и ждал, когда закончится это представление.

– Да, я и не жалею и тоже рада встрече. Только позвала я тебя не затем, чтобы обсуждать мою несчастную жизнь. Понимаешь, мы находимся в очень сложном положении. В замке сейчас есть как минимум два человека, которые желают моей, а в идеале нашей смерти.

– И вы решили обратиться ко мне, чтобы обезопасить себя от возможного отравления, правильно? – внезапно посерьёзнев, догадалась девушка.

– Вот за что я тебя люблю, так это за умение быстро соображать.

– А я-то думала, за мою непосредственность и чувство юмора, – притворно надула губки Мира.

– Так ты поможешь нам? Возможно, у тебя есть какой-то артефакт? – вклинился в беседу Алистер, которому надоел этот цирк.

– С артефактом помочь никак не могу. При мне только родовые, завязанные на мою кровь, тут без вариантов, – беспомощно развела она руками. – Но есть иной выход. А что, если нам обнародовать нашу дружбу? – предвидя возражения, моё личное недоразумение подняло руку, предупреждая, что

ещё не закончила. — Знаю, знаю. Мы все давали магическую клятву о неразглашении личной жизни и информации за пределами академии. Но можно сделать вид, что мы подружились здесь, в замке. Тогда вопросов лишних не будет.

— И что нам даст факт вашей дружбы? — недоверчиво поинтересовался Алистер.

— Как это что? — послышался немного резкий ответ, и мужчине достался уничижительный взгляд принцессы. — На правах подружки невесты я могу находиться при ней постоянно, а значит, и проверить ваши бокалы, — и, постучав по лбу немного опешившего Али, добавила: — Соображать быстрее надо.

После этого я не выдержала и громко рассмеялась. Мира была очень эксцентричной девушкой. Правила приличия для неё всегда были лишь указаниями. Она могла прийти на занятия в мужском костюме или на бал в неприлично коротком платье. А уж её манеру общения выдержит не каждый мужчина. Возможно, поэтому у стройной и милой девушки никогда и не было ухажёра, а её родители даже не пытались подобрать ей мужа. Зачем мучиться, если претендент на руку сбежит после первого разговора.

Обсудив детали, решили встретиться в бальном зале.

Итак, можно было, наконец-то, выдохнуть. Нет, опасность никуда не делась, но мы готовы были с ней встретиться, у нас был план. Всё просто: Мирана отвечала за яды и другие зелья, Алистер — за угрозу физической расправы, мне же до-

сталась самая сложная часть – магия.

– Раньше я никак не мог понять, почему принцессу Мирану никто не рассматривает как кандидата на престол Водного королевства. Теперь всё ясно. Она же всю международную политику обрушит своим поведением. Её от трона надо держать как можно дальше.

– Ты говоришь прям точь-в-точь, как её брат, – сердце вздрогнуло от такого сравнения, но я постаралась сразу взять себя в руки и перевести тему, пока не наговорила лишнего. – Знаешь, в детстве все девочки мечтают о свадьбе. Какой она будет? Кто окажется рядом с тобой перед алтарём? Я не была исключением. Фантазия у меня, конечно, хорошая, но даже она неспособна на такой выверт.

– Зато нескучно и некогда отвлекаться на грустные мысли. В чем-то Алистер прав. Времени на самобичевание и меланхолию действительно не оставалась. Я даже всплакнуть не успела, как наш перерыв закончился и наступил момент встречи с гостями, хотя больше похоже было, что мы на бой идём, а не на бал. В чем-то так оно и было.

«Снова эта толпа расфуфыренной аристократии, к которой прибавились ещё делегации из соседних государств и княжеств. Эти надменные павлины, что мнят себя выше всех остальных. Как же я это не люблю!»

Большую часть вечера всё было спокойно, пока своим присутствием, пусть и с некоторым опозданием, нас не почтила Раттира Трайд собственной персоной – мать моего му-

жа.

Удивление, прокатившееся по залу, было, в принципе, ожидаемо. Леди Трайд не видели в свете уже много лет. Ходило множество слухов от сумасшествия и алкоголизма до самоубийства. Но вот она перед нами. Гордая и величественно прекрасная блондинка, несмотря на годы в уединении.

Окинув собравшуюся толпу слегка надменным взглядом, гостья растянула алые губы в понимающей улыбке и направилась напрямик к нам. Почему-то от одного её присутствия меня бросало в дрожь. Какая-то она была неживая, словно кукла.

– Успокойся, Лисса. Моя мать последний человек, которого тебе стоит бояться, – попытался вернуть мне уверенность Алистер. – Хотя, признаюсь честно, и я не ожидал её увидеть.

Тем временем Её Величество преодолело балльный зал и подошло к помосту, где находились мы с мужем, Мира и отец. Присев в реверансе перед столь высокой гостьей, я все никак не могла заставить себя посмотреть ей в глаза. Пытаясь привести меня в чувство, Алистер довольно сильно сжал мою руку.

– Приветствуем вас, Ваше Величество, королева Дождя, в нашей скромной обители, – слово взял отец на правах князя. Но не успел он договорить полагающуюся в случае приветствия высокородных особ речь, как женщина, поморщив-

шись, резко вскинула руку, прерывая его.

– Достаточно. Мне лизоблюдов и в своём королевстве хватает. Мы теперь семья и все это лишнее. Вы знаете, кто я. Мне, несомненно, известно, кто передо мной. Хватит и простого приветствия, – от её слов дар речи, похоже, у отца пропал надолго. Фыркнув, он поспешил удалиться от столь возмутительной особы.

– Мальчик мой, я вижу, ты выбрал в супруги удивительно красивую девушку, но любите ли вы друг друга?

Врать этой странной женщине даже в мыслях не было, чувствовалось, что ложь она распознает сразу.

– Нет, леди Трайд, никто из нас не влюблён, но не думаю, что это проблема. Мы уважаем друг друга и успели стать хорошими друзьями за то недолгое время, что знакомы.

– Похвально, дети мои, похвально. Любовь – это не всегда благо, знаете ли. Влюблённые редко видят перед собой истинного человека, – потому, как печально это было сказано, мне стало ясно, что её собственная история замужества далека от счастливой.

А тем временем она продолжила после небольшой паузы, которую, видимо, выделила, чтобы услышать возражения.

– Иногда любимые прячут под маской заботливости далеко не самые приятные черты, а когда пелена с глаз у тебя спадает, показывают своё истинное лицо, от которого мурашки по коже бегут, но уже поздно: ты не в силах разлюбить, а быть вместе просто не можешь.

– Мама, зачем столь печальные речи в такой радостный день? – немного с укором произнёс Алистер, несомненно, забавляясь нашей реакцией.

– Да, ты, безусловно, прав, сын мой. Но кто, кроме меня, раскроет твоей прелестной жене обратную сторону любви? Вы молоды, и кто знает, может, на вашем пути ещё встретится это чувство. Надеюсь, тогда вы вспомните мои наставления и печальную историю моей жизни.

С этими словами королева развернулась и направилась к столам с закусками, по пути своим взглядам распугивая несчастных придворных.

– Странная женщина, – услышала я из-за спины голос Мины. – Мне одной показалось, что она говорила сама с собой?

– Если бы вам довелось пережить то, что пережила она, её поведение не казалось бы странным. – Алистер задумчиво погладил свой мужественный подбородок, размышляя о том, раскрывать ли нам семейные тайны. – Хорошо, я вам расскажу. Не хочу, чтобы у моей жены создавалось неправильное впечатление о матери мужа:

«Все произошло двадцать лет назад, – начал он свой рассказ, немного похожий на страшную сказку. – Молодой и красивой княжне в королевстве Дождя пришло приглашение на бал – смотрины. Естественно, будучи младшей дочерью князя не самого богатого озёрного края, девушка испытала настоящее счастье. Это был реальный шанс найти достойного мужа, даже если король её не выберет. О Его Вели-

честве она старалась не думать. Ходило много слухов об этом странном человеке. Будучи уже четыре раза женат и имея четырёх сыновей, король не мог похвастаться счастливой семейной жизнью. Каждый раз брак заканчивался трагедией где-то через два-три года. Первую жену и мать кронпринца случайно убили на охоте криворукие вельможи, вторая сошла с ума и сожгла себя заживо, третья стала жрицей храма богини Лели, четвёртая скончалась незадолго до прихода приглашения, по слухам, утопилась в пруду. Девушке очень не хотелось пополнить печальную статистику, но и проигнорировать столь масштабное событие она не могла. У бесприданницы нет выбора.

В назначенный срок во дворце собрались претендентки на руку и сердце государя, а среди них наша бедная княжна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.